

ISSN 2587-7984

Научно-образовательный журнал

НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ:
от Балтики до Тихого океана

№ 1 (14)' 2019

<http://журналнип.рф>

АКТУАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 82(091)

UDC 82(091)

DOI 10.25797/NHP.2019.41.17.005

К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ РУССКОЙ ЗНАТИ В РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация:

В статье рассматриваются некоторые аспекты культурной деятельности новгородских неревских бояр X-XIII вв. Показано, что они покровительствовали общегосударственному летописанию с 990-х по 1060-е гг., также этот боярский род покровительствовал ведению хроник при дворе новгородского архиепископа в XII-XIII вв. Доказана историчность былинного персонажа «Василия Буслаева» и определена его генеалогическая принадлежность к роду

неревских бояр (XII в.). Делается вывод о том, что с очень высокой степенью вероятности авторами «Слова о полку Игореве» следует видеть новгород-северского тысяцкого и его сына, как членов неревского боярского рода.

Ключевые слова:

Нискинич, русские летописи, русские былины, Василий Буслаев, Слово о полку Игореве, скальдическая поэзия.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONTRIBUTION OF RUSSIAN NOBILITY IN THE DEVELOPMENT OF MEDIEVAL LITERATURE

Abstract:

The article discusses some aspects of the cultural activities of the Novgorod Nereva boyars of the 10th-13th centuries. It is shown that they patronized nationwide chronicle from the 990s to the 1060s. It is shown that this boyar clan patronized the conduct of chronicles at the court of the Novgorod archbishop in the XII-XIII centuries. The historicity of the epic character "Vasily Buslaev" is shown, and his genealogical belonging to the genus Nerevo boyars (XII century) is determined. It is shown

that with a very high degree of probability the authors of «The Lay of Igor's Campaign» are the Novgorod-Seversky tysyatsky and his son as members of the Novgorod Nerevo boyar family.

Keywords:

Niskinichi, Russian chronicles, Russian epics/byliny, Vasily Buslaev, The Lay of Igor's Campaign, skald poetry

В наших предыдущих работах (Таланин 2015; Таланин 2015а; Таланин 2016; Таланин 2016а) мы восстановили родословную схему древненовгородского боярского рода из Неревского конца Великого Новгорода (Нискиничей (X-XII вв.) → Малышевичей (XII-XIII вв.) → Мишиничей-Онцифоровичей-Григорьевичей (XIII-XV вв.)), а также одну из веток их рода, переселившуюся в Венгерское королевство (XIII-XV вв.). Было показано, что часть этого рода в 1480-х гг. обитала в Двинской земле (будущей Архангельской обл.). Как известно, всё староновгородское боярство было репрессировано московскими властями, и никто из его представителей не сохранил боярского титула (Носов 1968; Копанев 1978: 71-110). Как было показано Е.Н. Носовым и А.И. Копаневым, все крупные черносозные крестьяне-собственники, регистрируемые в двинских актах XV-XVI вв., являются потомками староновгородского боярства. Именно перевод их из боярства в чёрное крестьянство, хотя и с сохранением в собственности всех их земельных владений и являлся актом репрессий в их адрес. Этот процесс был назван Е.Н. Носовым «дефеодализацией». В то же время очень ограниченное число староновгородских бояр не были репрессированы в 1480-х гг. и были оставлены в самом Новгороде; в 1487 г. часть из них подписывала от имени общего государства договор Москвы с Ганзой. Они сохранили свой боярский статус до 1499/1500 гг., когда были репрессированы по-другому: их не выселили из Новгорода и не перечислили в крестьянство, но перевели в сословную категорию, идентичную московским «детям боярским», назвав эту категорию «своеземцами»; до 1560-х гг. эту категорию реформировали, забрав у них их вотчинные земли, но выделив их обратно на поместном праве, назвав их «земцами» (Павлов-Сильванский 1898: 97; Кулишер 2004: 503; Жуков 2009: 105).

В цитированных работах нами было показано, что бывшие бояре, ставшие двинскими крестьянами, оказались в XVI в. родоначальниками существующих донне архангелогородских родов Лентьевых, Амосовых, Кологривовых. Их старшая родовая ветка осталась в Новгороде, оказавшись с 1500 г. в категории своеземцев. От службы на поместном праве их потомки отказались, в результате чего вместо земцев перешли в купеческое сословие, числясь в течение 1570-х гг. некоторое время новгородскими целовальниками. Между 1577/1579 гг. эта купеческая семья были переселена из Великого Новгорода в Нижний Новгород и его окрестности, где её представители стали в 1579/1580 гг. основателями Нижегородского Сошествия Святого Духа монастыря и с. Богородского. Они основали богородские роды Третьяковых, Таланиных, Пономарёвых, Проскуряковых / Проскурниковых, и один из трёх местных родов Поповых. Фамилия Таланиных, к которой принадлежит автор настоящей работы, была прослежена детально, и насчитывает документально установленные 32 поколения непрерывной генеалогической преемственности (Таланин 2015; Таланин 2015 а; Таланин 2016; Таланин 2016 а).

В рамках настоящей работы предпринимается попытка осветить некоторые вопросы, относящиеся к деятельности новгородских неревских бояр X-XIII вв., как в части уточнения некоторых генеалогических аспектов, так и в части вклада, внесённого ими в отечественную культуру и ставшего всеобщим наследием. Поскольку мы касаемся ряда вопросов, до сих остающихся дискутируемыми в историографии, то не претендуем на получение абсолютно точных ответов на поднимаемые вопросы. Вряд ли, поэтому, выводы, сделанные нами, должны расцениваться как *«истина в последней инстанции»*, но, как минимум, они могут стать информацией к размышле-

нию и рабочей гипотезой для дальнейших изысканий.

Об участии Нискиничей в процессах отечественного летописания и сложении произведений русского эпоса

Задаться этим вопросом нам позволяет, во-первых, факт происхождения неревских бояр от первого исторического новгородского посадника Добрыни Нискинича (935/936 – 997/1001), прототипа известнейшей фигуры русского былинного эпоса (Таланин 2015а: 75-118). Уже это заимствование реальной исторической фигуры в эпические герои характерно само по себе. Этот боярский род имел исключительное положение в домонгольской Руси, резко выделяясь среди прочей родовой аристократии. Причин этой «исключительности» существует как минимум две. Во-первых, род Нискиничей наследственно посадничал в Великом Новгороде до 1094 г., а затем с 1096 по 1134 гг.; только в 1094-1096 и после 1134 гг. к власти прорывалась оппозиция, и только с 1186 по 1272 гг. (исключая годичный отрезок с 1215 по 1216 гг.) неревляне были полностью отстранены от власти (Таланин 2015а: 82-84, 89, 105-109). Во-вторых, факт генеалогического старшинства Нискиничей над Рюриковичами. Под последним мы понимаем факт именно *генеалогический*, хотя, разумеется, что с точки зрения первенства во власти старшинством обладали именно Рюриковичи. Суть генеалогического старшинства в том, что все последующие Рюриковичи ведут своё происхождение от сыновей Владимира I Святославича (ум. 1015), а его матерью была младшая сестра новгородского посадника Добрыни (Прозоровский 1864; Рапов 1977: 31), поэтому строго генеалогически потомки старшего брата старше потомков младшей сестры, то есть, каждое поколение Нискиничей и их потомков было на ступень старше каждого поколения Рюриковичей. Можно говорить и о предположе-

нии, что Нискиничей надо рассматривать в виде первого русского доваряжского правящего дома, свергнутого пришлыми варягами (Таланин 2015а: 118-124), однако это не является темой настоящей работы.

Можно думать, что именно генеалогическое старшинство обусловило тот факт, что ранние Нискиничи до первой половины XIII в. не ограничивали свой внутриполитический кругозор Новгородом. Тем более что Добрыня Нискинич был формально вторым лицом в государстве, а в ряде случаев, в особенности в возглавляемом именно им, по летописям, процессе христианизации регионов, он успешно замещал функции первого лица (Никоновская летопись 1965: 63-64, 191-192). Так, хорошо известно покровительство неревскими боярами процессов отечественного летописания (Таланин 2015а: 82; Рыбаков 1956; Мусин 2013: 43; Гимон 2010).

Б.А. Рыбаков (1908-2001 гг.), исследуя структуру Никоновской летописи, выделил особую группу сообщений под 990-1000-ми годами, как-то: интерес к польско-чешским делам, к древлянскому князю (Святославу Владимировичу (ум. 1015 г.), матерью которого была чехиня), прочие упоминания о Древлянской земле (сведённые Б.А. Рыбаковым в отдельный информационный блок из прочих летописных списков). Академик назвал выделенную им группу остатком отдельного летописного свода, который вёлся между 980 и 1008 гг. под руководством епископа Никиты Белгородского, назвав его «древлянским циклом X века» (Рыбаков 1963: 182-187). Белгород был поставлен в 10 верстах к западу от Киева на р. Ирпень (совр. с. Белгородка Киево-Святошинского района Киевской обл.) ок. 991 г., а епископ Белгородский был викарным епископом (Голубинский 1901: 668).

Поддерживая идею о существовании древнейшего летописного свода 996 г., Б.А. Рыбаков считал причастным к его

созданию Добрыню Нискинича: исходя из того, что «древлянский цикл» вёлся викарным епископом, которого курировал выведенный Владимиром I из Корсуни священник Анастас, а именно Добрыню Никоновская летопись прямо называет руководителем Анастаса в мероприятиях по крещению земель 990-991 гг. (Рыбаков 1963: 191-192). В настоящее время доказаны редакции летописных сводов 1030-х, 1090-х, 1116 и 1117 гг. Существование свода 996 г. не доказано, но и не может быть опровергнуто (Михеев 2011: 8-165).

Идею Б.А. Рыбакова не смогли подвергнуть сколько-нибудь убедительной критике. Принимая её, можно осторожно допустить, что прекращение погодного летописания ок. 996 / 997 гг. и восстановление его только с 1015 г., может быть связано со смертью Добрыни (Таланин 2015а: 77-78). Учитывая, что Б.А. Рыбаков именовал Добрыню Нискинича «руководителем летописания», перед нами первый пример влияния неревского боярства на процесс летописания.

В ходе усобиц первой половины – середины XI в. Нискиничи активно поддерживали полоцких князей, претендентов на престол, отстранённых Ярославом I Владимировичем (Таланин 2001: 183-269). В наказание киевские власти в 1060-х гг. забрали в Киев детей правнука Добрыни – Вышаты Остромирича. Братья Ян (ум. 24.VI.1106) и Путята (ум. после 1113) Вышатичи стали киевскими военачальниками. А.А. Шахматов (1864-1920 гг.) выделял в составе летописей «новгородский летописный свод 1050 г.» (Шахматов 1908: 611-630). Д.С. Лихачёв (1906-1999 гг.) полагал, что основой этого свода стали устные беседы Вышатичей с летописцем Никоном (Лихачёв 1945: 17). Затем Б.А. Рыбаков определил временем составления этого свода 1054-1060 гг., а его автором – новгородского посадника Остромира Константиновича,

внука Добрыни Нискинича (Рыбаков 1963: 193-206). Б.А. Рыбаков связывал с этой летописью все спорные и нечёткие летописные места, касающиеся отношений славян и варягов. Вне зависимости, принимать или нет версию об «Остромировой летописи», признавать, что часть «новгородских тем» могла проникнуть в киевское летописание от Вышатичей, возможно. Тогда перед нами второе, хотя и косвенное, свидетельство об отношении Нискиничей к процессам русского летописания. Т.В. Гимон поддерживает мнение Д.С. Лихачёва об отношении Вышатичей к летописанию. Также подмечается, что летописные сообщения о Добрыне Нискиниче, Константине Добрыниче и Остромире Константиновиче имеют явную взаимосвязь (Гимон 2010).

Остромир Константинович, новгородский посадник [ок. 1052 – после 1064] (здесь и далее в квадратных скобках при имени указываются сроки нахождения на должности), известен также созданием так называемого «Остромирова Евангелия». Евангелие было написано по заказу Остромира диаконом Григорием ок. 1056/1057 гг. Григорий в личной приписке на полях книги именовал Остромира «близоком» Великого Князя, то есть его кровным родичем, дополнительно охарактеризовав его как великокняжеского «соправителя» (Таланин 2015а: 86-88). В контексте настоящей работы в этом примере следует видеть покровительство Нискиничами процессам литературного творчества, помимо летописания.

Древняя часть новгородского Неревского конца, обнимающая собой позднейшие улицы Добрыни и Яковлевой, до 1060-х гг. называлась «Добрыню» (Таланин 2015а: 82). Улица Яковлева получила наименование от Иаковлевой церкви, построенной между 1069 и 1135 гг. неревским боярством (Мусин 2013: 43). При этой церкви велось владычное летописание (Мусин 2013: 43). Первым владычным хронистом

считается местный священник Герман Воята [1144-1189]. Пономарь Тимофей в 1260-х гг. занимался составлением летописей, Пролога и договоров с князьями. Известно, что церкви и монастыри в том или ином новгородском конце возводились на средства местных боярских родов, которые полностью контролировали их хозяйственную деятельность и имели в них родовые усыпальницы (Янин 1981: 7). Поэтому, здесь можно видеть третий пример покровительства Нискиничами отечественному летописанию.

Таким образом, приведённые наблюдения свидетельствуют, что новгородские Нискиничи действительно покровительствовали русскому летописанию, а равно и литературному творчеству как таковому. Последнее наиболее интересно. Трудно предположить, что Нискиничи, дав в русский эпос столь колоритную фигуру, каким был их родоначальник, не имели бы никакого отношения к процессу создания и хранения эпоса

Взглянем на картину распределения былин на Русском Севере (рис. 1). Здесь изображены районы, где в XVIII-XX вв. были записаны разные варианты русских былин. Упомянуть иные регионы не имеет смысла, поскольку, как было убедительно показано С.И. Дмитриевой, туда былины были занесены северными переселенцами. В казачьи земли эпос пришёл с Новгородчины и Заонежья, в Сибирь – из Поморья (Никоновская летопись 1965: 78). Земли в Заонежье и Беломорское побережье были полностью колонизованы новгородским боярством в XIV-XV вв. Вероятно, все эти земли были захвачены в результате ушкуйнических¹ походов неревского боярина

Луки Варфоломеевича в 1320-1340-х гг. (Таланин 2015а: 131-132). К 1478 г. большинство этих земель принадлежало неревлянам. Земли от Повенца и Чёлмужи, включая Летний и Зимний беломорские берега, течение Двины от будущих Холмогор до будущего Архангельска, Заволочье (Онежский и Северодвинский бассейны) были вотчинами средней и младшей ветви неревлян – Онцифоровичей и Григорьевичей (Таланин 2015а: 23-24, 36-37, 129-131). В частности, территория будущего Архангельска входила в вотчину боярина Осипа Андреяновича (ум. после 1475) из Онцифоровичей, а поморский берег Онежского залива вместе с Карельским берегом, включая Кемь, были вотчинами Марфы Борецкой (ум. после 1478), из Мишиничей, «Марфы-посадницы» (Таланин 2015а: 24). Именно потомки Онцифоровичей и Григорьевичей (Мишиничей всех выселили) остались в Двинской земле; потомки двинских Онцифоровичей не установлены, а потомками двинских Григорьевичей стали упомянутые Лентьевы, Амосовы и Кологривовы. Они сохранили владения по Летнему и Зимнему берегам, а также в устье Северной Двины.

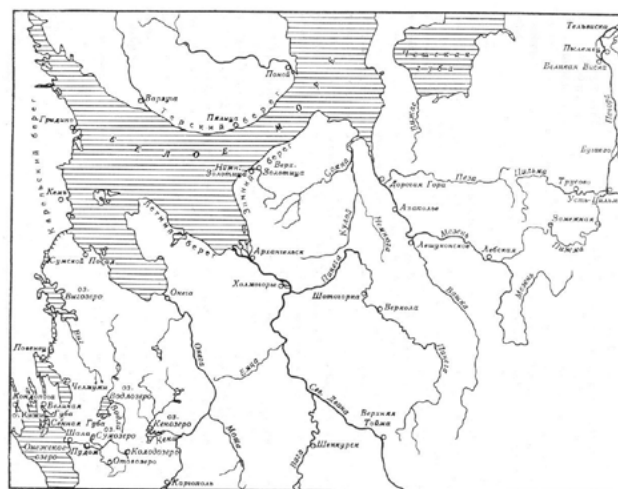
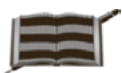

Рис. 1. Основные районы бытования эпической традиции на Русском Севере (Смирнов 1978: 431)

1. Ушкуйники – Вольные люди, входившие в вооружённую дружину, снаряжавшуюся новгородскими купцами и боярами, разъезжавшую на ушкуях и занимавшуюся торговым промыслом и набегами на Волге и Каме.

В этих областях имели вотчины и иные новгородские бояре. Но большинство вариантов былин были записаны в бывших вотчинах неревских бояр. Былина «Добрыня и змей»: 107 записей, из них 66 (~ 62 %) в неревских вотчинах (Смирнов 1974: 371). Былина «Добрыня Никитич и Василий Казимирович»: 23 записи, из них 12 (~ 52 %) (Смирнов 1974: 379). Очень интересно, что из оставшихся вариантов одна запись сделана в с. Павлово Нижегородской губ. (Смирнов 1974: 379). Учитывая, что эта былина – редкое русское эпическое произведение (Смирнов 1974: 379), её сохранность именно на Нижегородчине, неподалёку от мест расселения в 1580-х гг. выселенцев-неревлян, более чем характерна. Былина «Добрыня и Дунай»: 118 записей, из них 59 (50 %) (Смирнов 1974: 383). Былина «Бой Добрыни с Дунаем»: 19 записей, из них 8 (~ 42 %) (Смирнов 1974: 387). Былина «Бой Добрыни с Ильёй Муромцем»: 24 записи, из них 14 (~ 58 %) (Смирнов 1974: 389). Былина «Добрыня и Маринка»: 70 записей, из них 34 (~ 49 %) (Смирнов 1974: 390). Былина «Добрыня и Настасья (женитьба Добрыни)»: 30 записей, из них 21 (70 %) (Смирнов 1974: 395). Былина «Добрыня и Алёша»: 312 записей, из них 194 (~ 62 %) (Смирнов 1974: 413). Из оставшихся по 1 варианту было записано в с. Городец Балахнинского уезда и с. Хохлома Семёновского уезда Нижегородской губ. (Смирнов 1974: 427). Былина «Идолице сватает племянницу (сестру) князя Владимира»: 11 записей, из них 6 (~ 55 %) (Смирнов 1974: 430). Былина «О Василии Буслаевиче»: 75 записей, из них 39 (52 %) (Смирнов 1978: 362). Былина «О Садке»: 51 запись, из них 23 (~ 45 %) (Смирнов 1978: 388). Былина «О Хотёне Блудовиче»: 35 записей, из них 24 (~ 69 %) (Смирнов 1978: 426).

Эти данные весьма характерны. Мы не можем утверждать, что Нискиничи были

авторами всего русского эпоса, но можно допускать, что их прямое отношение к авторству какой-то его части имело место. Здесь важно, что ряд летописных сведений о Добрыне (тех, что Б.А. Рыбаков выделял в «древлянский цикл») находит отражение в былинах (Таланин 2001: 69-182; Смирнов 1974: 335). Важно и то, что некоторые новгородские былины были записаны в трёх точках именно Нижегородской губ. (хотя это вносит малый процент, что может позволить привлекать и иные интерпретации).

Показательно, на наш взгляд, что помимо Добрыни Нискинича былины сохранили для истории ещё одну фигуру неревского боярина. Речь идёт о былине «О Василии Буслаевиче». Её сюжет сводится к двум аспектам: 1) разгульное удалство главного героя, сына боярыни, его ссора с новгородцами, драка с ними, убийство многих новгородцев; 2) поездка главного героя на богомолье в Иерусалим и смерть. Здесь можно лишь увидеть судьбу богатыря, нарушающего нормы и правила, не верящего в предсказания и назидательно гибнущего. Однако Никоновская летопись, содержащая ряд уникальных сведений, не повторяющихся в иных летописях, указала под 1171 г., что «преставился в Новгороде посадник Васка Буславич» (Никоновская летопись 1965: 247). Таким образом, в былине, вероятно, отразилось реальное лицо.

Считается, что Никоновскую летопись в этом аспекте можно игнорировать, поскольку в реальных списках новгородских посадников имени Василия Буслаевича нет, а равно не сохранилась археологическая информация о нём (Азбелев 1962). Однако мы показали, что термин «посадник» не следует воспринимать только как должность / титул высшего властного лица древнего Новгорода (Таланин 2015а: 137). Например, родовая легенда Амосовых именовала своего родоначальника «неревским

старейшиной». Под «старейшиной» здесь следует понимать любого боярина. Бояре с титулом «старого посадника», как главы новгородского конца, известны только с 1354 г., а с 1291 г. такое лицо именовалось «постоянным представителем в посадничестве N-ского конца» (Таланин 2015а: 18, 21). До 1291 г. такие лица неизвестны. Однако всегда, в каждом боярском роду, был тот его представитель, который в любой момент мог претендовать на занятие посадничьей должности. Такой претендент в каждом из родов существовал и до 1291 г. Можно полагать, что поскольку Никоновский свод составлялся в XVI в. в раннюю часть летописи проникло более позднее наименование. То есть летописного Василия Буслаевича можно предполагать одним из деятельных представителей боярских семейств 1170-х гг., который не успел занять официальных должностей, по какой причине не сохранился в истории. Примеров таких новгородских бояр существует немало, поэтому в таком допущении нет ничего невозможного.

К какому из боярских кланов XII в. мог принадлежать летописный Василий Буслаевич? По нашему мнению, к неревским боярам. Причин для такого допущения несколько. Во-первых, следует руководствоваться принципом родовой преемственности имён, от которого не отступали в знатных семьях на Руси ни в домонгольское время, ни в позднее русское средневековье (Литвина 2006: 9). В узком смысле этот принцип говорит о необходимости повторения в роду того имени, носитель которого своими действиями либо возвышает род, либо, по крайней мере, не принижает его. Это своего рода «удачливое» или «счастливое» родовое имя. В семьях новгородского боярства таких примеров можно увидеть достаточно. В особенности характерны примеры использования редких имён: можно быть уверенными, что их

носители принадлежат к одному роду. И здесь важно обратить внимание на записи былины, которые трактуют отчество героя в виде «Богуслаевич/Богуславъевич», откуда в XVII-XVIII вв. именно это отчество использовалось в прозаической сказке, сочинённой по мотивам былины (Смирнов 1978: 383-388). Именно в среде неревских бояр, на рубеже XII-XIII вв., используется имя «Богуслав» в лице боярина Богуслава Прокшинича (ум. после 1228), который в одном из летописных списков назван «Буслав» (Таланин 2015 а: 55, 59) (в других боярских родах использование этих имён источниками не зафиксированы).

Впрочем, былинное «отчество» главного героя может происходить от разговорного «буслай» = «разгульный, мот, гуляка, разбитной малый» (Даль 1955: 145). То есть, здесь может не быть реального имени отца, но есть специальное указание на поведение персонажа. Любопытно, что это прозвище было зафиксировано в с. Богородском. Среди бобылей 1646 г. указывается Васька Иванов сын Бусла с сыновьями – Обакумой и Васькой (Село Богородское в XVII в. 2014: 21). В опубликованных материалах не удаётся выявить его предков и потомков. В первом случае мешает слишком распространённое имя отца и отсутствие прозвищ, во втором – отсутствие как «сына Бусла», так и его сыновей, что может говорить об их смерти или о выселении из Богородского. Однако мы считаем нужным обратить внимание на такой важный факт, как ещё одно присутствие севернорусского прозвища в нижегородском селе, основанном новгородскими выселенцами. Вместе с тем, нужно понимать и то, что этот пример, в силу своей единичности, не является определяющим.

Во-вторых, ещё С.М. Соловьёв (1820-1879) считал былинного Василия Буслаева «предводителем новгородских ушкуйников» (Соловьёв 1988: 91-93), каковую

идею разработал и укрепил И. Н. Жданов (1846-1901) (Таланин 2016b: 341). Характерно, что путь былинного героя в Иерусалим лежал по Ильменю и Каспийскому морю, что соответствует, как показано, не паломничеству, а ушкуйническим походам XIV в. (Смирнов 1978: 384). Первый исторически известный поход ушкуйников в 1320 г. возглавлял именно неревский боярин Лука Варфоломеевич. Кроме того, мы установили род занятий брата упомянутого боярина Богуслава – Нездилы Прокшинича (ум. после 1230) (Таланин 2015a: 54-55; Таланин 2016b). Он был назван воеводой из категории профессиональных воинов своего времени. Были также обнаружены иные примеры причастности Нискиничей к занятиям военным делом на профессиональном уровне, что позволило считать последнее одним из их родовых занятий (Таланин 2016a: 57, 77; Таланин 2016b). Таким образом, налицо совпадение не только родового имени у былинного и летописных героев, а также одной из профессий неревских бояр и предполагаемой профессии былинного героя.

В-третьих, в одной из версий былины, где герой назван «Богуславьевичем», записанной на Зимнем беломорском берегу, в районе бывших вотчин неревских бояр, его отец назван «богатым князем», а детские игры героя – «дворянскими забавами»; герой дрался с новгородцами на Днепре (Смирнов 1978: 385-386). Здесь можно увидеть корреляцию с княжеским происхождением новгородских Нискиничей, причём из региона, граничащего с Днепром (речь идёт об известном выводе Д.И. Прозоровского (Прозоровский 1864), поддержанного рядом исследователей, в том числе и нами, о том, что отцом Добрыни был последний древлянский (совр. Житомирщина) князь Нискиня/Мал).

Сюда же нужно отнести важное наблюдение В.А. Брима (1893-1939). Он показал,

что русская былина о Василии Буслаевиче стала основой для создания не позднее XIV в. исландской саги о викинге Боси (Брим 1926). В исландской саге имя «Бусла» носит приёмная мать Боси, а имя самого Боси есть уменьшительно-ласкательное от «Василий» типа «Васенька, Васятка». Помимо того, что исландская сага отлично коррелирует с русской былиной в описании разгульного поведения главных героев, она помнит новгородское происхождение Боси. Он назван в саге сыном дочери «новгородского короля». В «новгородском короле» можно увидеть корреляцию с «богатым князем» русской былины, а равно с исторической памятью о положении Нискиничей в Новгороде до 1130-х гг., то есть когда их власть была фактически «королевской». Также здесь, хотя и с большой натяжкой можно усмотреть и историческую память о доважжской княжеской династии, потомками которой были Нискиничичи, что могло отразиться в «королевском» титуле деда Боси по матери. В любом случае, подмеченный В.А. Бримом факт литературного влияния Руси на скандинавов сам по себе весьма знаменателен. В контексте наших заметок он, кроме прочего, явно говорит о сочинении былины о Василии Буслаевиче отнюдь не в народной среде, а в среде знати.

В-четвёртых, можно увидеть, что смерть летописного Василия Буслаевича в 1171 г., как смерть одного из глав неревских бояр, имеет вполне исторические объяснения. Около этой даты в Новгороде происходили ожесточённые столкновения противоборствующих кланов (Таланин 2015a: 57-58). В 1167 г. посадник-неревлянин Захария Неверонич [1161-1167] был свергнут и убит. В 1171 г. новгородский князь сверг оппозицию и вернул к власти неревлян в лице посадника Иванки Захарьинича [1171, 1172-1175]. Но в этом же году оппозиция свергла его, вернув себе власть и потеряв её годом позже (посадник Жирослав [1170-

1171, 1171-1172, 1175]). Таким образом, именно в 1171 г. в Новгороде произошло два переворота: один в пользу неревлян, другой – против них. Поэтому смерть или гибель в этом году одного из крупных неревских бояр, особенно имевшего отношение к профессиональным воинам, не является чем-то невозможным.

Таким образом, по нашему мнению, на основании приведённых соображений можно рассматривать тезис об участии новгородских Нискиничей и их потомков в составлении и редактировании русского былинного эпоса как минимум рабочей гипотезой для последующих изысканий.

О возможной принадлежности авторства «Слова о полку Игореве» представителям рода Нискиничей

Вопрос об авторстве главного произведения русского эпоса до сих пор не является решённым, причём из-за недостатка источников вряд ли этот вопрос будет когда-либо решён однозначно. Однако представляется возможным высказать соображения, уточняющие некоторые нюансы вопроса.

В настоящее время максимально полный обзор с демонстрацией всех существовавших когда-либо точек зрения был опубликован в 1995 г., но несколько не утратил своей актуальности (Дмитриев 1995). Главные обобщения этого обзора мы позволим себе процитировать полностью, т.к. именно они позволяют сделать предлагаемые нами допущения:

1) «Ни в «Слове», ни в каких-либо других исторических и литературных памятниках данных об авторе «Слова» нет. Основным источником наших представлений о нём является только текст «Слова».

2) «Автор «Слова» был человеком широкой начитанности, он был хорошо знаком с исторической литературой своего времени, с памятниками книжной культуры своей эпохи».

3) Автор «Слова» отличается широким историко-политическим кругозором... Весьма показательным в этом отношении является обращение автора «Слова» ко всем русским князьям, которое носило характер призыва к конкретным князьям создать союз против Степи. Но обращение это имело и более широкую функцию. Оно призывало к идейному единству всех русских князей и земель в исторической перспективе... Задачей «Слова» было не только военное, но и идейное сплочение русских людей вокруг мысли о единстве Русской земли».

4) Отмечено «прекрасное знание» автором «Повести временных лет», а также «в равной степени автор «Слова» пользуется материалом устно-эпических преданий».

5) Автор – лицо не духовное.

6) «Автор принадлежал к высшему классу тогдашнего общества. Аргументами для такого заключения служат отличное знание им междукняжеских отношений, профессиональная осведомлённость в военном деле, независимость авторской позиции».

7) «Положение наставника, учителя, советчика позволяло говорить даже самым высоким представителям феодальной верхушки откровенную, нередко горькую правду, что и делал автор «Слова» по отношению к Игорю и многим другим князьям... Таким образом, наиболее вероятно, что автором «Слова о полку Игореве» был наставник, учитель и советчик Игоря Новгород-Северского» (Энциклопедия 1995: 26; Охрименко 1985: 85).

Прочитанные пп. 2-6 общих выводов Л.А. Дмитриева полностью удовлетворяют любому представителю боярского рода Нискиничей. Они принадлежали к наивысшему слою тогдашнего общества, но, с нашей точки зрения, важным фактом являлось их генеалогическое старшинство перед Рюриковичами. Именно это, по нашему мнению, позволяло автору «Слова»

говорить правду в своём произведении, поучать и обличать князей, а равно призывать к единству всей Русской земли, хотя от ряда князей, к которым в «Слове» обращён этот призыв, это никак не зависело. Отличной корреляцией к такому поведению автора «Слова» является поведение одного из его предков, неревского боярина, новгородского [1126-1128, 1135-1136] и псковского [1132-1134] посадника Мирослава Гюрятинича (Таланин 2015а: 97, 102, 109). В 1135 г. Мирослав ходил на юг мирить усобицы между киевским и черниговским князьями. Но почему именно на него была возложена эта миссия? На Руси было много бояр, выполнять такое дипломатическое поручение мог кто угодно и от новгородцев, и прежде всего от самих киевлян с черниговцами. Что за авторитет был у Мирослава, который позволял ему выполнять такую миссию? Не тот ли это авторитет, который позволял Остромиру Константиновичу именовать себя «близком» Великого Князя? Если да, то он вытекал из родового старшинства Нискиничей над младшими родственниками Рюриковичами. Только в этом случае исполнение Мирославом такой миссии становится понятно: да, миссия не удалась, но к такому посланнику враждующие стороны могли хотя бы прислушаться.

Фактически то же, что делал Мирослав Гюрятинич в 1135 г. пытался делать автор «Слова», написанного между 1185 и маем 1196 г., но вероятнее всего в 1185-1188 гг. (Энциклопедия 1995; Горский 1985; Горский 1986). Уже это совпадение может позволить видеть в этих людях и сторонников одинаковой политической позиции и вероятных родственников. Думается, что Л.А. Дмитриев был неправ лишь в одном своём выводе: в попытке видеть в авторе «Слова» воспитателя, «дядьку» новгород-северского князя. Летописи в ряде примеров показывают, что права любого

княжеского «дядьки» не выходили за рамки обязанностей по пожизненному советованию только своему князю (см. конкретные примеры, напр.: Гарданов 1961; Литвина 2013: 197-208). Безвестный «дядька» не имел никакого морального авторитета поучать иных князей, да и сам Игорь Новгород-Северский не обладал таким политическим весом, чтобы позволить своему «дядьке» это делать.

Итак, по нашему мнению, причисление автора «Слова» к боярскому роду, любой представитель которого имел генеалогическое старшинство над любым из Рюриковичей, а также один представитель которого за полвека до этого уже призывал к общерусскому единству, позволяет удовлетворить всем выводам, приведённым в обзоре Л.А. Дмитриева. Как представляется, можно с очень большой степенью вероятности предложить две реальные исторические кандидатуры на роль автора «Слова».

Подобных предложений ранее было сделано немало. За более чем 200 лет были перебраны абсолютно все реальные исторические персонажи, которые были современниками похода 1185 года. Таким образом, какую бы историческую кандидатуру кто-либо ни попытался бы предложить сегодня, окажется, что она в том или ином контексте уже предлагалась ранее. Поэтому любая новая работа может либо примкнуть к выводам какой-либо ранней публикации, либо, выбрав того же исторического персонажа, что и ранее, обосновать этот выбор собственной аргументацией. В нашем случае следует остановиться на втором варианте.

Как представляется, предположения наиболее близкие к определению реального авторства «Слова» высказали двое авторов: писатель И.А. Новиков (1877-1959) (Новиков 1938: 113-140) и генерал-лейтенант В.Г. Фёдоров (1874-1966) (Фёдоров 1956: 157). Писатель А.Н. Скрипов (1907-

1987) (Скрипов 1975) слегка переименовал идею И.А. Новикова, придумав другое имя.

И.А. Новиков оттолкнулся от информации В.Н. Татищева (1686-1750), который сообщал, что по возвращении из половецкого плена Игорь сделал боярином половеца Овлура, помогшего бежать, и выдал за него дочь тысяцкого Рагуила Добрынича (Татищев 1964: 139). Кроме того, он учёл, что Ипатьевская летопись сообщала о нахождении в половецком плену вместе с князем Игорем сына его тысяцкого (Ипатьевская летопись 1962: 650). Отсюда И.А. Новиков допустил, что автор был участником похода, а поскольку он разбирается в военном деле, то это – сын тысяцкого. Однако затем И.А. Новиков ушёл в область не оправданных натяжек, предположив, что сын тысяцкого, почему-то волынский книжник-монах Тимофей. А.Н. Скрипов придерживался версии И.А. Новикова, отказавшись от отождествления сына тысяцкого с Тимофеем, придумав ему имя «Труан». В.Г. Фёдоров счёл, что сын тысяцкого плохо понимал что-либо в военном деле, а потому автором «Слова» назвал его отца – тысяцкого Рагуила Добрынича.

Все три цитированных автора правы, по нашему мнению, в том, что отводят роль автора «Слова» тысяцкому или его сыну. Действительно, эти предположения до сих пор были всего лишь версиями, одними из многих равнозначных. Однако нам удалось восстановить историю боярина Рагуила Добрынича, показав его принадлежность к роду новгородских Нискиничей (Таланин 2015а: 57, 102-105, 109, 119 (схема 7)).

В 1122 г. Мстислав I Владимирович, князь Новгородский [1088-1094, 1096-1117] и Великий Князь [1125-1132] женился вторым браком на Любаве Дмитриевне (ум. после 1169), дочери неревского боярина Дмитрия Завидича, новгородского посадника [1117-1118] (Dabrowski 2008: 650). От

этого брака было двое детей. Дочь Евфросиния (1130-1193) в 1146 г. была выдана за венгерского короля Гезу II [1141-1162] (Louda 1999: 89). Сын Владимир Мстиславич (1132 – 30.V.1171) был князем Дорогобужским [1152-1156, 1170-1171], Владимиро-Волынским [1154-1157], Слуцким [1162], Трепольским [1162-1168], Великим князем Киевским [февр. – май 1171].

«Дядькой» и тысяцким при князе Владимире был Рагуил Добрынич (р. до 1100-х гг. – ум. после 1185), сын новгородского посадника, неревлянина Добрыни Рагуиловича [ок. 1116 – 06.XII.1117] (Таланин 2015а: 105; Ипатьевская летопись 1962: 349-354, 535-536). Рагуил Добрынич и Любава Дмитриевна были троюродными братом и сестрой (Таланин 2015а: 119), поэтому неудивительно, что в 1130-х гг. он стал воспитателем великокняжеского сына, своего племянника.

В 1169 г. Любава Дмитриевна была изгнана из Киева противниками её сына и ушла в Чернигов, после чего в источниках не упоминается. Рагуил Добрынич остался при своём князе, но после того как тот попытался принять участие в незаконной авантюре около 1169/1170 гг., порвал с ним, и, видимо, именно тогда и ушёл в Чернигов или Новгород-Северск (Таланин 2016а: 46-47, 83; Ипатьевская летопись 1962: 356-357). Трудно объяснить, почему источники именуют его действующим тысяцким при новгород-северском князе в 1185 г., ведь у того были свои бояре. Теоретически это возможно только с учётом неоспоримого военного авторитета Рагуила. Следует учесть, что к 1185 г. он находился в весьма преклонном возрасте – около 85 лет. Можно допустить, что в таком случае он вряд ли мог участвовать в походе 1185 года, а тем более сочинять потом эпическую песнь. Однако такое заключение не может быть полностью верным. Существуют примеры, когда престарелые

полководцы были весьма деятельны. Можно вспомнить полководца Антигона I Одноглазого (ок. 382-301), басилевса Македонии [306-301]. В 301 г. до Р.Х., будучи 80/81-летним стариком, он погиб в бою, сражаясь в первых рядах. Можно вспомнить Уильяма Маршалла (1145/1147-1219), 1-го графа Пемброка (с 1189), лорда-маршала [1194-1219] и регента Англии [1216-1219], который в 1217 г. при Линкольне разгромил французов, лично ведя войска в бой, будучи старше 70 лет. Наконец, можно упомянуть герцога К.Л.Э. де Виллара (1653-1734), главного маршала Франции [1733-1734], который получил должность в 80-летнем возрасте; командуя союзными франко-испано-сардинскими войсками в Италии, герцог за 3 месяца завоевал Миланское и Мантуанское герцогства, очистив от противника долину р. По. Поэтому, Рагуил Добрынич теоретически мог не только участвовать в походе 1185 года, но даже и возглавлять его. Другое дело, что после поражения, тем более с учётом возраста, он уже не мог отправлять функции тысяцкого. Стал ли его сын – летописный «сын тысяцкого» – тоже тысяцким, неизвестно. На наш взгляд вряд ли. Авторитет мог позволить обойти новгород-северских бояр только Рагуилу Добрыничу. Его сын не мог обладать таким авторитетом, что видно уже из того, что летопись не сохранила его личного имени. Рубежом для него стал 1198 г., когда Игорь Святославич стал князем Черниговским [1198-1202]. Его старшие бояре должны были перейти с ним в Чернигов, а в Новгород-Северске боярство должно было сгруппироваться вокруг последнего местного князя Владимира Игоревича [1198-1239]. Ни о каких Рагуиловичах летописи не упоминают.

Таким образом, приписывать авторство «Слова о полку Игореве» либо боярину Рагуилу Добрыничу, либо его сыну вполне правомочно. Оба они удовлетворя-

ют всем критериям, сформулированным Л.А. Дмитриевым, каковые критерии объясняются только принадлежностью обоим бояр к роду новгородских Нискиничей. В этом случае несущественно, на наш взгляд, искать, кто именно, отец или сын, стал автором «Слова». В любом случае, «Слово», как, видимо, и весь русский эпос, представляют собой образчик классической скальдической поэзии (Шарыпкин 1973; Робинсон 1985; Гаспаров 2000: 476). То есть, поэзии, созданной придворными певцами-сказителями, каждое произведение которой имеет конкретного автора, а не безликое «народное творчество», причём автор, как правило, имеет знатное происхождение. При этом классический скальд пишет всегда о том, чему лично был свидетелем (Стеблин-Каменский 1958). Интересно сопоставить с этим следующий факт. По С.И. Дмитриевой, на Русском Севере крестьянские семьи, в которых записывались былины в XVIII-XX вв., делились на «высокие» или «коренные» фамилии и «низкие» или «некоренные». По словам С.И. Дмитриевой, *«высота фамилии или рода зависела не от богатства, а от древности рода. К высоким, древним родам относились потомки самых первых поселенцев в той или иной деревне; соответственно к «низким» фамилиям – потомки более поздних переселенцев, хотя и последние могли приехать давно»; «удалось выявить связь между представителями «высоких» фамилий и сказителями былин. Большинство последних, за редким исключением, принадлежали к потомкам «коренных» фамилий»* (Дмитриева 1988: 57-58). Учитывая, что большинство северных былин записывалось в местах, ранее бывших вотчинами неревских бояр, а среди северных крестьян и по сей день существуют потомки этих бояр, налагая на это довольно низкую мобильность русского населения до 1917 года, можно дополни-

тельно подчеркнуть справедливость сделанных нами выше предположений.

Итак, если соглашаться с ранее цитированным мнением А.А. Горского о создании «Слова» не позднее 1188 г., его автором можно считать как Рагуила Добрынича, так и его сына. В этом случае вернее будет видеть их соавторство, поскольку отец имел более глубокий жизненный опыт и познания, но в силу возраста мог не иметь возможности фиксировать это. В случае справедливости ранее цитированной позиции Л.А. Дмитриева о том, что «Слово» было создано ближе к 1196 г., его автором

можно видеть одного «сына тысяцкого», поскольку допустить для XII века, чтобы боярин Рагуил дожил до столь преклонных лет в полном здравии маловероятно. Однако и здесь можно говорить о соавторстве отца и сына, ведь сын в 1190-х гг. мог использовать наработки, записанные в 1180-х гг. отцом.

Таким образом, по нашему мнению, приведённых соображений вполне достаточно, чтобы вдохнуть новую жизнь в одну из, казалось бы, старых концепций об авторстве «Слова о полку Игореве», но подкреплённую новыми данными.

Список литературы и источников:

- Азбелев 1962 - Азбелев С. Н. Новгородские былины и летописи // Русский фольклор. 1962. Т. 8. С. 44-51.
- Брим 1926 - Брим В. А. Былина о Василии Буслаеве в исландской саге // Язык и литература. Л., 1926. Т. 1. С. 311-322.
- Гарданов 1961 - Гарданов В. К. «Дядьки» Древней Руси // Исторические записки. 1961. Т. 71. С. 236-250.
- Гаспаров 2000 - Гаспаров Б. М. Поэтика «Слова о полку Игореве». М., 2000. – 468 с.
- Гимон 2010 - Гимон Т. В. Янь Вышатич и его предки: новые соображения // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. 22. М., 2010. С. 60-66.
- Голубинский 1901 - Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1901. Т. 1. – 789 с.
- Горский 1985 - Горский А. А. К вопросу о времени создания «Слова о полку Игореве» // Русская литература. 1985. № 4. С. 21-28.
- Горский 1986 - Горский А. А. Проблема даты создания «Слова о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Л., 1986. С. 29-37.
- Даль 1955 - Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1. – 455 с.
- Дмитриева 1975 - Дмитриева С. И. Географическое распространение русских былин по материалам конца XIX – начала XX в. М., 1975. – 436 с.
- Дмитриева 1988 - Дмитриева С. И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М., 1988. – 298 с.
- Жданов 1895 - Жданов И. Н. Русский былевой эпос. Исследования и материалы. СПб., 1895. – 341 с.
- Жуков 2009 - Жуков А. Ю. Традиционное природопользование в приграничной Карелии и государство (XIII-XVII вв.) // Труды Карельского научного центра РАН. 2009. № 2. С. 103-114.
- Ипатьевская летопись 1962 - Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1962. Т. 2. – 418 с.
- Копанев 1978 - Копанев А.И. Крестьянство русского Севера в XVI в. Л., 1978. – 228 с.
- Кулишер 2004 - Кулишер И. История русского народного хозяйства. Челябинск, 2004. – 743 с.
- Литвина 2006 - Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. – 908 с.
- Литвина 2013 - Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Русские имена половецких князей: междинастические контакты сквозь призму антропонимики. М., 2013. – 280 с.
- Лихачёв 1945 - Лихачёв Д. С. «Устные летописи» в составе Повести временных лет // Исторические записки. 1945. Т. 17. С. 201-224.
- Михеев 2011 - Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. – 280 с.

Мусин 2013 - Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии. Церковь Великого Новгорода в X-XVI веках. СПб., 2013. – 139 с.

Никоновская летопись 1965 - Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1965. Т. 9. – 272 с.

Новиков 1938 - Новиков И. А. «Слово о полку Игореве» и его автор. М., 1938. – 88 с.

Носов 1968 - Носов Е.Н. Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России («лучшие люди» и «торговые мужики» двинских актов XIV в.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Т. 1. С. 227-269.

Охрименко 1985 - Охрименко П. П. Проблемы места возникновения «Слова о полку Игореве» и социальной принадлежности автора // Вопросы русской литературы. Вып. 2 (46). Львов, 1985. С. 79-85.

Павлов-Сильванский 1898 - Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. СПб., 1898. – 330 с.

Прозоровский 1864 - Прозоровский Д.И. О родстве Св. Владимира по матери // Записки Императорской академии наук. СПб., 1864. Т. 5. Кн. 1. С. 17-26.

Рапов 1977 - Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. – 268 с.

Робинсон 1985 - Робинсон А. Н. «Слово» в поэтическом контексте мирового Средневековья // Вопросы литературы. 1985. № 7. С. 118-139.

Рыбаков 1963 - Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. – 360 с.

Рыбаков 1956 - Рыбаков Б. А. «Остромирова летопись» // Вопросы истории. 1956. № 10. С. 46-59.

Село Богородское в XVII веке 2014 - Село Богородское в XVII веке: документы и исторический очерк / Сост.: С. М. Ледров, В. Н. Беляева. Н. Новгород, 2014. – 90 с.

Скрипов 1975 - Скрипов А. Н. «Слово о полку Игореве» и время: к 175-летию первой публикации // Дон. 1975. № 11. С. 183-189.

Смирнов 1974 - Смирнов Ю. И., Смолицкий В. Г. Добрыня Никитич и Алёша Попович. М., 1974. – 448 с.

Смирнов 1978 - Смирнов Ю. И., Смолицкий В. Г. Новгородские былины. М., 1978. – 456 с.

Соловьёв 1988 - Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. М., 1988. Кн. 2. – 765 с.

Стеблин-Каменский 1958: Стеблин-Каменский М. И. Происхождение поэзии скальдов // Скандинавский сборник. 1958. Вып. 3. С. 175-201.

Таланин 2015а - Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия X-XVI вв. и её потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015. – 166 с.

Таланин 2016 - Таланин В. И. К вопросу о происхождении богородских родов Третьяковых и Поповых // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород, 2016. Вып. 14. С. 97-103.

Таланин 2016b - Таланин В. И. К истокам русского военного спецназа // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3 (8). С. 124-129.

Таланин 2015 - Таланин В. И. Род Таланиных в истории Богородска. Богородск, 2015. – 199 с.

Таланин 2016а - Таланин В. И. Русская и русско-венгерская знать X-XV вв.: историко-генеалогическое исследование. Запорожье, 2016. – 226 с.

Таланин 2001 - Таланин В. И. У истоков Руси. Очерки истории IX-XI вв. Запорожье, 2001. – 343 с.

Татищев 1964 - Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1964. Т. 3. – 568 с.

Фёдоров 1956 - Фёдоров В. Г. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла? М., 1956. – 174 с.

Шахматов 1908 - Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. – 687 с.

Шарыпкин 1973 - Шарыпкин Д. М. «Рёк Боян и Ходына» (к вопросу о поэзии скальдов и «Слове о полку Игореве») // Скандинавский сборник. 1973. Вып. 18. С. 195-201.

Энциклопедия 1995 - Дмитриев Л. А. Автор «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 24-36.

Энциклопедия 1995а - Дмитриев Л. А. Время создания «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 245-251.

Янин 1981 - Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981. – 296 с.

Dabrowski 2008 - Dabrowski D. Genealogy Mścisławowiczów: The first generation (the early fourteenth century). Krakow 2008. – 650 p.

Louda 1999 - Louda J. MacLagan M. Lines of succession: Heraldry of the royal families of Europe. London, 1999. – 308 p.

References:

Azbelev 1962 - Azbelev S. N. Novgorodskie byliny i letopisi [Novgorod epics and chronicles] // Russkiy fol'klor. 1962. Vol. 8. P. 44-51. (In Russian).

Brim 1926 - Brim V. A. Bylina o Vasiliu Buslaeve v islandskoy sage [Bylina about Vasily Buslaev in the Icelandic saga] // Yazyk i literatura. L., 1926. Vol. 1. P. 311-322. (In Russian).

Gardanov 1961 - Gardanov V. K. «Dyad'ki» Drevney Rusi [«Mentors» of Ancient Russia] // Istoricheskie zapiski. 1961. Vol. 71. P. 236-250. (In Russian).

Gasparov 2000 - Gasparov B. M. Poetika «Slova o polku Igoreve» [Poetics «The Lay of Igor's Campaign»]. М., 2000. (In Russian).

Gimon 2010 - Gimon T. V. Yan' Vyshatich i ego predki: novye soobrazheniya [Yan Vyshatich and his ancestors: new considerations] // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Issue 22. М., 2010. P. 60-66. (In Russian).

Golubinskiy 1901 - Golubinskiy E. E. Istoriya Russkoy Tserkvi [History of the Russian Church]. М., 1901. Vol. 1. (In Russian).

Gorskiy 1985 - Gorskiy A. A. K voprosu o vremeni sozdaniya «Slova o polku Igoreve» [To the question about the time of creation of «The Lay of Igor's Campaign»] // Russkaya literatura. 1985. № 4. P. 21-28. (In Russian).

Gorskiy 1986 - Gorskiy A. A. Problema daty sozdaniya «Slova o polku Igoreve» [The problem of the date of the creation of «The Lay of Igor's Campaign»] // Issledovaniya «Slova o polku Igoreve». L., 1986. P. 29-37. (In Russian).

Dabrowski 2008 - Dabrowski D. Genealogy Mścisławowiczów: The first generation (the early fourteenth century). Krakow 2008.

Dal 1955 - Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. М., 1955. Vol. 1. (In Russian).

Dmitriev 1995 - Dmitriev L. A. Avtor «Slova» [The author of «Lay»] // Entsiklopediya «Slova o polku Igoreve». SPb., 1995. Vol. 1. P. 24-36. (In Russian).

Dmitriev 1995a - Dmitriev L. A. Vremya sozdaniya «Slova» [The time when been create «Lay»] // Entsiklopediya «Slova o polku Igoreve». SPb., 1995. Vol. 1. P. 245-251. (In Russian).

Dmitrieva 1975 - Dmitrieva S. I. Geograficheskoe rasprostranenie russkikh bylin po materialam kontsa XIX – nachala XX v. [Geographical distribution of Russian epics based on materials from the late XIX - early XX centuries] М., 1975. (In Russian).

Dmitrieva 1988 - Dmitrieva S. I. Fol'klor i narodnoe iskusstvo russkikh Evropeyskogo Severa [Russian folklore and folk art of the European North]. М., 1988. (In Russian).

Fedorov 1956 - Fedorov V. G. Kto byl avtorom «Slova o polku Igoreve» i gde raspolozhena reka Kayala? [Who was the author of «The Lay of Igor's Campaign» and where is the Kayala River located?] М., 1956. (In Russian).

Ipat'evskaya letopis' 1962 - Ipat'evskaya letopis' [Ipatiev Chronicle] // Polnoe sobranie russkikh letopisey. М.; Л., 1962. Vol. 2. (In Russian).

Kopanev 1978 - Kopanev A.I. Krest'yanstvo russkogo Severa v XVI v. [The peasantry of the Russian North in the XVI century] Л., 1978. (In Russian).

Kulisher 2004 - Kulisher I. Istoriya russkogo narodnogo khozyaystva [The history of the Russian national economy]. Chelyabinsk, 2004. (In Russian).

Likhachev 1945 - Likhachev D. S. «Ustnye letopisi» v sostave Povesti vremennykh let [«Oral Chronicles» in the composition of the «Tale of Bygone Years»] // Istoricheskie zapiski. 1945. Vol. 17. P. 201-224. (In Russian).

Litvina 2013 - Litvina A. F., Uspenskiy F. B. Russkie imena polovetskikh knyazey: mezhdinasticheskie kontakty skvoz' prizmu antroponimiki [Russian names of the Polovtsian princes: interdynastic contacts through the prism of anthroponymy]. M., 2013. (In Russian).

Litvina 2006 - Litvina A. F., Uspenskiy F. B. Vybor imeni u russkikh knyazey v X-XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki [The choice of the name of the Russian princes in the X-XVI centuries. Dynastic history through the prism of anthroponymy]. M., 2006. (In Russian).

Louda 1999 - Louda J. MacLagan M. Lines of succession: Heraldry of the royal families of Europe. London, 1999.

Mikheev 2011 - Mikheev S. M. Kto pisal «Povest' vremennykh let»? [Who wrote the «Tale of Bygone Years»?] M., 2011. (In Russian).

Musin 2013 - Musin A. E. Zagadki doma Svyatoy Sofii. Tserkov' Velikogo Novgoroda v X-XVI vekakh [Mysteries of St. Sophia. Church of Veliky Novgorod in the X-XVI centuries]. SPb., 2013. (In Russian).

Nikonovskaya letopis' 1965 - Nikonovskaya letopis' [Nikon Chronicle] // Polnoe sobranie russkikh letopisey. M.; L., 1965. Vol. 9. (In Russian).

Nosov 1968 - Nosov E.N. Opyt genealogicheskikh izyskaniy po istorii zarozhdeniya krest'yanskikh torgovo-promyshlennykh kapitalov v Rossii («luchshie lyudi» i «torgovye muzhiki» dvinskikh aktov XIV v.) [The experience of genealogical research on the history of the emergence of peasant commercial and industrial capital in Russia («the best people» and «trading men» of the Dvina acts of the XIV century)] // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. L., 1968. Vol. 1. P. 227-269. (In Russian).

Novikov 1938 - Novikov I. A. «Slovo o polku Igoreve» i ego avtor [«The Lay of Igor's Campaign» and its author]. M., 1938. (In Russian).

Okhrimenko 1985 - Okhrimenko P. P. Problemy mesta vzniknoveniya «Slova o polku Igoreve» i sotsial'noy prinadlezhnosti avtora [Problems of the origin of «The Lay of Igor's Campaign» and the social identity of the author] // Voprosy russkoy literatury. Issue 2 (46). L'vov, 1985. P. 79-85. (In Russian).

Pavlov – Silvanskiy 1898 - Pavlov-Silvanskiy N.P. Gosudarevy sluzhilye lyudi [Sovereigns serving people]. SPb., 1898. (In Russian).

Prozorovskiy 1864 - Prozorovskiy D.I. O rodstve Sv. Vladimira po materi [On the relationship of St. Vladimir's mother] // Zapiski Imperatorskoy akademii nauk. SPb., 1864. Vol. 5. Issue 1. P. 17-26. (In Russian).

Rapov 1977 - Rapov O.M. Knyazheskie vladeniya na Rusi v Kh – pervoy polovine XIII v. [Princely possessions in Russia in the X - first half of the XIII century] M., 1977. (In Russian).

Robinson 1985 - Robinson A. N. «Slovo» v poeticheskom kontekste mirovogo Srednevekov'ya [“Lay” in the poetic context of the world Middle Ages] // Voprosy literatury. 1985. № 7. P. 118-139. (In Russian).

Rybakov 1963 - Rybakov B. A. Drevnyaya Rus'. Skazaniya. Byliny. Letopisi. [Ancient Russia. Legends. Bylina. Chronicles] M., 1963. (In Russian).

Rybakov 1956 - Rybakov B. A. «Ostromirova letopis'» [«Ostromirov Chronicle»] // Voprosy istorii. 1956. № 10. P. 46-59. (In Russian).

Shakhmatov 1908 - Shakhmatov A. A. Razyskaniya o drevneyshikh russkikh letopisnykh svodakh [Researches about the most ancient Russian chronicles]. SPb., 1908. (In Russian).

Sharypkin 1973 - Sharypkin D. M. «Rek Boyan i Khodyna» (k voprosu o poezii skal'dov i «Slove o polku Igoreve») [«Saying Boyan and Khodyn» (on the question of the poetry of the skalds and «The Lay of Igor's Campaign»)] // Skandinavskiy sbornik. 1973. Issue 18. P. 195-201. (In Russian).

Selo Bogorodskoe v XVII veke 2014 - Selo Bogorodskoe v XVII veke: dokumenty i istoricheskij ocherk [The village of Bogorodskoe in the seventeenth century: documents and historical sketch]. Comp. by S.M. Ledrov, V.N. Belyaeva. N. Novgorod, 2014. (In Russian).

Skipov 1975 - Skipov A. N. «Slovo o polku Igoreve» i vremya: k 175-letiyu pervoy publikatsii [“The Lay of Igor's Campaign” and time: to the 175th anniversary of the first publication] // Don. 1975. № 11. P. 183-189. (In Russian).

Smirnov 1974 - Smirnov Yu. I., Smolitskiy V. G. Dobrynya Nikitich i Alesha Popovich [Dobrynya Nikitich and Alyosha Popovich]. M., 1974. (In Russian).

Smirnov 1978 - Smirnov Yu. I., Smolitskiy V. G. Novgorodskie byliny [Novgorod epics]. M., 1978. (In Russian).

Solov'ev 1988 - Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen [History of Russia since ancient times]. M., 1988. Issue 2. (In Russian).

Steblyn-Kamenskiy 1958 - Steblin-Kamenskiy M. I. Proiskhozhdenie poezii skal'dov [The origin of the skald poetry] // Skandinavskiy sbornik. 1958. Issue 3. P. 175-201. (In Russian).

Talanin 2015a - Talanin V. I. Drevnerusskaya dovaryazhskaya aristokratiya X-XVI vv. i ee potomki: genealogicheskoe issledovanie [Old Russian dovaryazhskaya aristocracy X-XVI centuries and its descendants: genealogical research]. Zaporozhye, 2015. (In Russian).

Talanin 2016 - Talanin V. I. K voprosu o proiskhozhdenii bogorodskikh rodov Tret'yakovykh i Popovykh [On the question of the origin of the Bogorodsky families of Tretyakov and Popov] // Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniyu i arheologii. 2016. Issue 14. (In Russian).

Talanin 2016b - Talanin V. I. K istokam russkogo voennogo spetsnaza [To the origins of the Russian military special forces] // Gumanitarnye problemy voennogo dela. 2016. № 3 (8). P. 124-129. (In Russian).

Talanin 2015 - Talanin V. I. Rod Talaninykh v istorii Bogorodska [Family Talanins in the history of Bogorodsk]. Bogorodsk, 2015. (In Russian).

Talanin 2016a - Talanin V. I. Russkaya i russko-vengerskaya znat' X-XV vv.: istoriko-genealogicheskoe issledovanie [Russian and Russian-Hungarian nobility of the X-XV centuries: historical and genealogical research]. Zaporozhye, 2016.

Talanin 2001 - Talanin V. I. U istokov Rusi. Ocherki istorii IX-XI vv. [At the origins of Russia. Essays on the history of the IX-XI centuries] Zaporozhye, 2001. (In Russian).

Tatishchev 1964 - Tatishchev V. N. Istoriya Rossiyskaya [Russian history]. M.; L., 1964. Vol. 3. (In Russian).

Yanin 1981 - Yanin V.L. Novgorodskaya feodal'naya votchina (istoriko-genealogicheskoe issledovanie) [Novgorod feudal patrimony (historical and genealogical research)]. M., 1981. (In Russian).

Zhdanov 1895 - Zhdanov I. N. Russkiy bylevoy epos. Issledovaniya i materialy [Russian epics. Research and materials]. SPb., 1895. (In Russian).

Zhukov 2009 - Zhukov A. Yu. Traditsionnoe prirodopol'zovanie v prigranichnoy Karelii i gosudarstvo (XIII-XVII vv.) [Traditional nature management in border Karelia and the state (XIII-XVII centuries)] // Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN. 2009. № 2. P. 103-114. (In Russian).

Таланин Виталий Игоревич

кандидат физико-математических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой компьютерных наук и инженерии программного обеспечения Запорожского института экономики и информационных технологий (г. Запорожье, Украина).

E-mail: v.i.talanin@mail.ru

Talanin Vitalyi I.

candidate of physical and mathematical Sciences, Professor, Deputy head of the Department of computer science and software engineering of Zaporozhye Institute of Economics and information technology (Zaporozhye, Ukraine).

E-mail: v.i.talanin@mail.ru